

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Ирина Голицына

Поморье

Сокровищница Русского Севера

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2009

Слово о Северной Руси

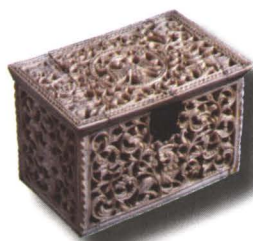
Велика Россия, тысячи земель и заветных уголков собрала она. Одно из таких прекрасных мест — Поморье.

Там гудит Белое море, живут раздольные ветры, растут вековые леса, текут полноводные студёные реки. Несколько месяцев в году там царствуют белые ночи, когда сверкает в небе фантастической красоты северное сияние.

К Белому морю здесь ластится царица-река — Северная Двина. Беспредельно царство воды, оно определяет быт поморов, душу местного пейзажа, поражая всех впервые попавших в этот северный край.

Неспокойно Белое море, мощно дыхание его приливов. У красавицы-реки особое, берущее за сердце очарование. Увидишь одинокую лодку на приколе, тропинку, бегущую неизвестно куда, стог сена на опушке леса — и защежит в груди.

Жить в Поморье всегда было просто. Только люди с крепким ха-

Резной ларчик

В. Верещагин. Северная Двина

Высоко-широко небо синее,
Широко-широко океан-море,
А мхи-болота — и конца не знай
От нашей Двины, от архангельской...

(Б. Шергин. «Двинская земля»)

рактором, большой силой воли могли противостоять стихийным силам природы. И те, кто осел на этих суровых землях, были красивы и душой, и телом. Их жизнь определяло слово «воля», которое значило для них умение жить и творить красоту наперекор бурям и морозам, холоду и голоду.

Гандвиг — Студёное море,
Светлое, печальное раздолье,
Солнышко в море уходит,
Вечерняя заря догорает...

(Б. Шергин. «Братанна»)

А. Рылов. В голубом просторе

¹ Гандвиг (Гандвик) — древнее былинное название Белого моря.

Чароден Поморья

Чудь белоглазая

Наверняка многие слышали выражение «чудь белоглазая». Но вот кто она, эта чудь, знают немногие.

Оказывается, чудь белоглазая — коренные обитатели ряда областей России, в частности Поморья. В народе считают, что чудь — это самые первые жители северных земель. Они были богатырями и чародеями, «диким народом», склонными к чудачествам людьми. Почему белоглазые? Да потому, что глаза у них были светлые — голубые и серые.

О чуди белоглазой сохранились диковинные предания. Говорили, что у чуди «кости большие, как не человеческие». А один из чудинов был так силен, что, чихая, убил барана. Чудь белоглазая могла будто бы разговаривать между собою на шестиверстном расстоянии.

По некоторым поверьям, «чудь народ поедала». А когда новгородцы пришли в северные земли, чудины испугались русских и сами в землю зарылись, живьем закопались. Выкапывали огромные ямы, ставили по углам столбики, делали над ними крышу, накладывали на нее камни, землю, сходили в яму с имуществом и, подрубив подставки, гибли.

Михайло Ломоносов пишет про земляков в своей «Древней российской истории...»:

«Древность тамошней чуди доказывают и поныне живущие по Двине чудского рода остатки, которые через сообщение с новгородцами природный свой язык позабыли».

И. Глазунов. Баба-яга

Таинственный Холмогорский ельник

Одно из таинственных мест, где обитала чудь белоглазая, был Холмогорский ельник. Расположен он на Курострове, близ города Холмогоры.

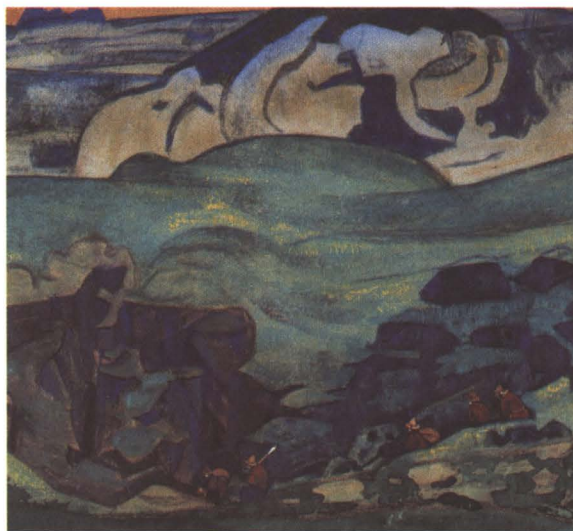
Легенда рассказывает, что в этом ельнике находился когда-то чудской идол. Отлит он был из серебра, «прикреплен... к одной самой матерой лесине и держал в руках большую золотую чашу».

Н. Буторин
Ваза «Баллада о Севере»

Чудь крепко берегла своего бога. Постоянно около него стояли часовые, около самого идола были проведены пружины. Если дотронутся до идола хотя бы одним пальцем, тотчас же эти пружины заиграют, зазвонят, как колокольчики. Тут нарушителя хватили часовые и поджаривали на сковороде. Так и приносили они жертву своему идолу.

Несмотря на эти предосторожности, священное место все же было ограблено. Одна легенда рассказывает, что сбежавшаяся на морской берег чудь постояла, посмотрела на удалявшиеся ко-

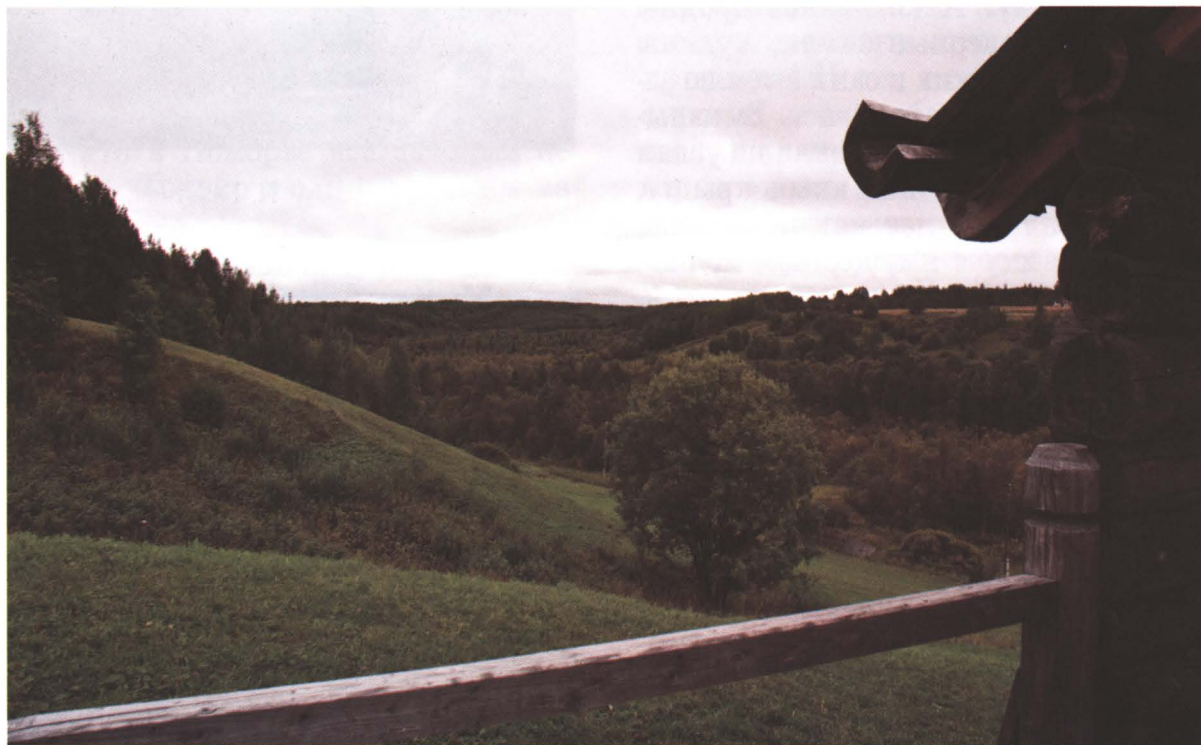

Н. Рерих. Чудь под землю ушла

рабли и разошлась. И с той поры перестала собираться в ельнике.

Другая легенда гласит, что чудины гнались за похитителями верст десять до теперешнего селения Курьи вниз по Двине и там вступили в бой с ними, но одолеть не смогли.

Двинская земля

Откуда родом Баба-яга?

Стар и млад на Руси знают, что родина Деда Мороза — это Великий Устюг. А Баба-яга где родилась?

Ученые, изучив сказания, легенды, предания, вынесли свое заключение: Баба-яга родом из Поморья. В Архангельской области, в Красноборском районе есть треугольник, образованный речками Черной и Белой. Именно там и находится прародина Бабы-яги. Таинственная избушка на курьих ножках не что иное, как широко известный на Севере лабаз, или чамья — тип хозяйственной постройки на высоких гладких столбах. Предназначался он для хранения снастей и припасов. К тому же большинство сказок про Бабу-ягу записано именно в Архангельской области.

В. Васнецов. *Баба-яга*

Лабаз

Да, страшна была старушка, лукава и сердита на весь белый свет. Но оказывается, как повествуют народные предания, никто не умел лучше нее ржаные блины жарить и баню топить. Вот почему богатыри, царевики и путешественники у Бабы-яги останавливались.

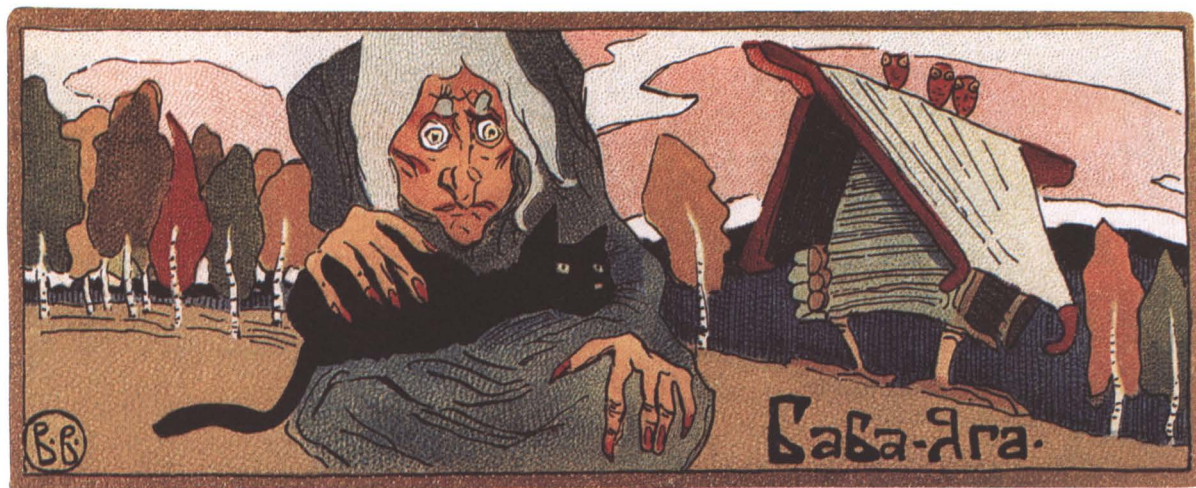
Существует множество научных гипотез о происхождении Бабы-яги. Среди них и такая: Баба-яга —

воспоминание о женских божествах финно-угорских народов (чуди), населявших северные края до прихода славян. Верховной богиней чуди была Иомала (Юмала), чьи идолы в древности возвышались на опушках лесов Поморья. В сознании славян женские божества соседних племен могли превратиться в образ Бабы-яги, которая была то враждебной, то дружественной герою сказки.

Кукла «панка».
Конец XIX века.

Онежский полуостров,
Архангельская губерния

«В службе Студеному морю»

Первые завоеватели «полуночных стран»

Богата северная земля. В лесах водится ценный пушной зверь, реки и озера изобилуют рыбой, на морских берегах можно заниматься солеварением.

Раньше других на завоевание «полуночных стран» отправились новгородцы. Они первыми из славян основали промысловые поселения, первыми начали двигаться к Белому морю.

Слово *поморы* означает «живущие по морю». Это потомки русских поселенцев, которые с XII века осваивали и заселяли юго-западное и юго-восточное побережья Белого моря.

В XII—XV веках эти территории были владением Великого Новгорода. В XV—XVII веках Поморьем назывались обширные земли по берегам Белого моря, Онежского озера, по рекам Онега, Северная Двина, Мезень, Пинега, Печора, Кама и Вят-

ка — вплоть до Урала. К началу XVI века Поморье было присоединено к владениям Москвы.

Когда в центре России усилилось крепостное право и крестьяне потеряли личную свободу, жители Поморья остались независимыми от помещика. Они платили налог в государственную казну и именовались «черносошными».

Поморы остро чувствовали свое отличие от крепостных крестьян. В XX веке, когда жизнь крестьян во всей стране резко изменилась, поморы долго сохраняли старинный уклад.

Сейчас некоторые жители Поморья даже считают себя особым народом. В 2002 году, когда в стране проходила Всероссийская перепись населения, некоторые жители Поморья в графе «национальность» указывали: *помор*.

Конь
Конец XIX — начало XX века.
Онежский полуостров,
Архангельская губерния

В. Стожаров. Дом на Мезени

«Архангельский город всему морю ворот»

С. Пен. *Основание Архангельска*

Славный город Архангельск — столица Поморья — относится к числу старейших городов нашей страны. На месте современного Архангельска в XII веке новгородцы основали Михайло-Архангельский монастырь.

Вокруг него в 1583—1584 годах по указу царя Ивана Грозного возвели деревянную крепость. Сначала крепость называлась Новый город, потом Новый Холмогорский город, Новохолмогоры, а с 1613 года — Архангельский город. Позже город стал именоваться Архангельском.

В XVII веке Архангельск стал развиваться и богатеть, чему способствовала торговля с Англией и другими странами Западной Европы. В городе образовалась иностранная колония. Началось строительство каменных зданий.

Без Архангельска в России не появилось бы военно-морского и торгового флотов. В 1693 году при личном участии Петра I здесь было основано Адмиралтейство, а на острове Соломбала заложена верфь. В 1694 году состоялся спуск на воду корабля «Святой Павел» — первого торгового судна, построенного в Архангельске. Участником этого события стал и великий царь-реформатор.

Россия во времена Петра I была разделена на 8 губерний. Указом царя от 18 декабря 1708 года Архангельск стал центром вновь образованной Архангелогородской губернии. В нее вошли Кольский полуостров с Карельским и Поморским берегами Белого моря, а также территория от Летнего берега Онежского полуострова до Урала. В Архангельске развивалось судостроение, рыболовство, торговля лесом, заготовка которого велась в окрестностях.

В 1762 году Архангельск в своих торговых правах был уравнен с Санкт-Петербургом.

В конце XIX — начале XX века Архангельск превратился в крупнейший лесопромышленный и лесозэкспортный центр России. Начиналось освоение Арктики, налаживалось судоходство по Северному морскому пути. Из этого славного города в Арктику отправились полярные экспедиции Василия Чичагова, Александра Сибирякова, Федора Литке, Петра Пахтусова, Владимира Русанова и Георгия Седова. Вышедший из Архангельска ледокольный пароход «Сибиряков» в 1932 году впервые сумел пройти по Северному морскому пути в течение одной навигации.

«Море — наше поле»

Жизнь, связанная с морем, морскими промысловыми сезонами, наложила отпечаток на культуру поморов. Их жилые и хозяйственные постройки, одежда, хозяйственный календарь, обычаи, обряды и даже речь — все имеет свои особенности. Сложился и своеобразный психологический тип человека — помора, привыкшего к суровым климатическим условиям, к изменчивому, тающему опасности морю. Смелость, предприимчивость, открытость поморов отмечали многие путешественники и исследователи.

«Море — наше поле», — говорили поморы. На лов рыбы и за морским зверем местные жители на самодельных судах ходили на Мурман, Новую землю, достигали берегов Норвегии, останавливались на островах в Белом, Баренцевом и Карском морях. Вот почему поморов считают покорителями северных морских путей.

Поморы

Поморы всегда говорили, что они «живут от моря, кормятся морем». Рыба — вот главное богатство, которое море давало упорным людям. Сельдь, пикша, треска — в числе рыб, которых промышляли поморы. А знаменитая семга? Чтобы ее засолить, использовалась только поморская соль.

Занимались поморы также озерным и речным ловом. Вершами ловили щуку, окуня, налима, продольниками — леща и язя. Все орудия лова изготовлялись на месте. Так, в 1875 году в селениях Летнего берега насчитывалось до 400 вязальщиков сетей.

И. Рейхет. Промысел рыбьего зуба на Груманте

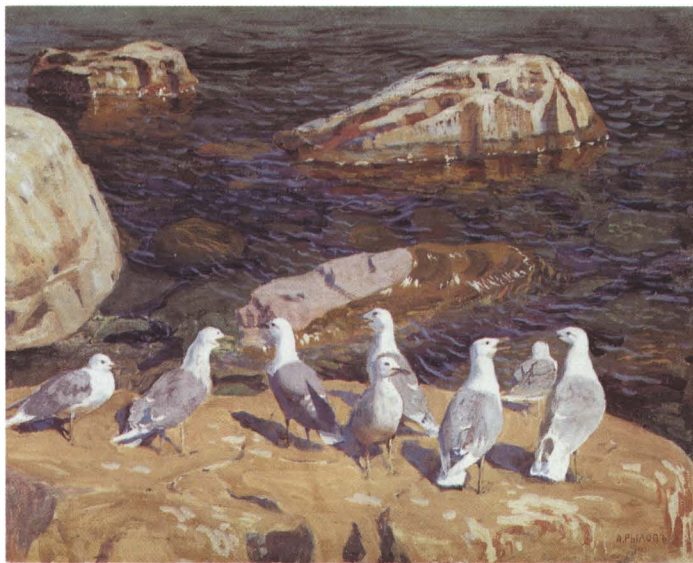

В. Голицын
Русское поморское судно XV века

Поморские пословицы про ветер

Хорошо Белое море, как затишеет.
Холодные ветречки помору не утеха.
На восьми ветрах да на всех подветерьях у моря
живем, привыкли.
Закипела в море пена — будет ветру перемена.
Припади-ко, ветерка, подыми нам паруса.

А. Рылов. *Чайки*

Как ходили поморы по Белому морю

Плавание беломорских промышленников¹ каждый год начиналось с последних чисел мая и оканчивалось в конце октября. Русские суда бороздили воды Белого моря и даже Северного Ледовитого океана. Впрочем, весна и осень с носящимися в море льдинами не останавливали отважных мореходов.

В Белом море с начала весны и до июля плавать было небезопасно из-за частых туманов. Густые плотные туманы были похожи на острова или кромку берега. Мореплаватели-иностранцы от этих видений порой приходили в замешательство. Недаром англичане назвали Белое море Морем чудес.

Поморы ходили на Новую Землю, в Норвежскую Лапландию, достигали даже берегов Шпицбергена.

По берегам Белого моря и на некоторых островах есть небольшие и неглубокие заливы, в которых суда удобно и безопасно укрывались от бурь; такие места называли раньше становищами. Суда промышленников при полной воде входили в них и при отливе оставались на суше. Таких становищ на Белом море было много. Рядом с ними стояли две-три избышки, в которых мореходы могли найти вязанку дров, лучину, нож, чашку, муку, а то и печеный хлеб.

¹ Промышленниками в старину называли тех, кто занимался различными промыслами: рыбным, пушным, соляным.

Не посвистишь, так и ветра не будет

Без ветра на морских путях-дорогах никуда. Вот и научились мореходы с незапамятных времен предугадывать ветры, да еще и управлять ими умели.

Предания говорят, что самым первым делом на море в полный штиль надо ветер «высвистеть». Не случайно даже сегодня у поморских моряков в ходу пословица: «Не посвистишь, так и ветра не будет».

Свистели с умом. У капитанов и боцманов имелись особенные «заговоренные» свистки. Хранились они в молитвенных шкатулках и использовались лишь в крайнем случае.

«Высвистывали» ветер мелодичными трелями. Для этого поворачивались в ту сторону, откуда ждали его появления. Чем больше давали свистков, тем сильнее и продолжительнее должен был быть ветер. Количеством посвистов определялась сила ветра и его продолжительность. Однажды один капитан целую бурю «высвистел». Ох и досталась же его судну трепка!

А вот простое бездумное посвистывание на судне строго каралось. Моряки-поморы считали, что оно могло привести к непредсказуемым бедам.

Были и другие проверенные средства вызвать ветер. Например, считалось, что ветер приносило бультыхание швабры за бортом судна, царапание мачты ножом или хотя бы ногтями, обливание парусов водой, привязывание к вантам обуви или выбрасывание за борт какого-нибудь предмета в дар морским богам. Если все эти действия, вместе взятые, не вызывали ни малейшего движения воздуха, тогда оставалось последнее средство... хорошенько выпороть юнгу, да так, чтобы он визжал на весь океан. Ну вот, наконец, ветер и подул!

Но как сделать ветер попутным? Предания сохранили много способов на этот счет. Один из них такой: моряки брали в рейс карманные платки с узелками в четырех углах, они символизировали четыре направления по компасу. Развязывая соответствующий узелок, моряки пытались изменить направление ветра.

Как-то жена одного боцмана затеяла стирку после возвращения мужа из плавания. Среди грязных портов и рубах нашла платок с узелками. Взяла да и развязала их. И среди лета вдруг град со снегом налетел! Значит, правду предания хранят: платки моряков — чудодейственные.

И. Остроухов. *Сиверко*

Первопроходцы Северного морского пути

Славными именами русских полярных исследователей: Семёна Челюскина, братьев Дмитрия и Харитона Лаптевых, Фердинанда Врангеля, Петра Пахтусова, Георгия Седова и многих других — справедливо гордится русский народ. Но есть среди русских полярников и такие, имена которых известны мало. Среди них Семен Дежнёв, Федот Попов, Савва Лошкин... Биографические сведения о них крайне скудны, часто мы не знаем ни года их рождения, ни года смерти. Не всё знаем и о совершенных ими полярных плаваниях.

Кормщик Савва Лошкин впервые обошел всю Новую Землю. Уже в XVI веке мореходы из Колы, Архангельска, Мезени, Пустозерска освоили морской путь к западносибирским рекам. В XVII—XVIII веках русские называли Шпицберген Грумантом;

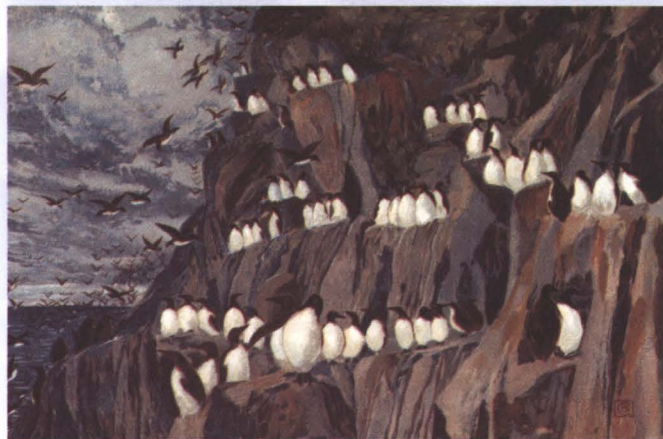
Ловля трески ярусом

отсюда и название *груманлане* — так именовались русские промышленники на Шпицбергене. Имена этих пионеров Северного морского пути также затерялись в тумане истории. Мореходы, посещавшие западную часть Арктики (Баренцево и Карское моря), были профессиональными моряками-промышленниками, великолепно знавшими свое дело. Поморы не боялись больших морских переходов, подобных переходу от Норвегии к Шпицбергену.

Птичьи базары

На мурманских пихтах — утесах — гнездятся тысячи птиц — гагар, чаек. У зуйков¹ особый промысел и статья дохода — собирать гагачий пух. Весной гагара сядет на каменный карниз, нащиплет у себя с груди пуху и в пух снесет яйца. Этот пух можно взять, гагара второй раз гнездо своим пухом выстелит. И второй пух можно собрать.

Птичий базар

Гагара в третий раз нащиплет пуху. Этот пух нельзя тронуть. Птица бросит все и навеки отсюда улетит.

Дома гагачий пух матери выпрядут на самопрялках и навяжут теплых платков, рубашек, колпачков, рукавиц.

(Б. Шергин.
«Мурманские зуйки»)

¹ Зуйками называют в Поморье мальчиков, идущих на промысел в услуженье — обед готовить, посуду мыть, рыболовные снасти сушить.

Легенды о рыбе

По поверьям народов Русского Севера, у рыб, так же как у некоторых зверей и птиц, есть свой царь. Рыбным царем считают водяного. Он владеет стадами рыб, охраняет их и перегоняет из одних озер и рек в другие.

Водяной заключает с рыбаками «договор» о рыбе и помогает им в ловле. Но если его рассердить, он не пускает рыбу в сети, спутывает и рвет невод, насаживает на крючок лягушек вместо рыб, угоняет лодки и наказывает за ночной промысел.

Водяной, как рассказывали бывалые люди, и сам появляется в облике рыбы, чаще всего в виде щуки, сома или осетра. Вот один из таких народных рассказов.

Однажды зимой крестьянин отправился на озеро ловить рыбу. Взял с собой топор, вырубил прорубь. Вдруг из проруби показалась голова гигантской щуки. Но глаза у нее были не рыбы, а телячьи. Замахнулся крестьянин топором, попал щуке в голову. Топор застрял у нее в голове. Так он вместе с топором вытянул щуку, кинул в мешок и побежал домой. По пути

Стерлядь

Лежа добра не добыть,
лиха не избыть,
сладкого куска не есть,
красной одежды не носить.

(Б. Шергин.
«Дед Пафнутий Акундинов»)

чувствует: мешок за плечами все легче и легче становится. Да жалобный голос оттуда раздается. Развязал он мешок, а оттуда выпорхнула утка, полетела на озеро. Только тогда рыбак догадался, что он выловил не щуку, а водяного.

В старину люди верили, что детей, которые не научились говорить, не надо кормить рыбой. Иначе они долго будут немые, как рыбы. Считалось, если приснился сон с рыбой, жди дождя (влаги небесной) или слез (влаги человеческой).

Знахари Русского Севера рыбой чаще всего лечили горячку. Считалось, что как водяное существо с холодной кровью она способна остудить или загасить жар. Поэтому больному давали съесть высушенную рыбку, извлеченную из внутренностей щуки, окуривали его рыбьими костями с рождественского стола, прикладывали к ступням половинки линя, живьем разрезанного вдоль. В народных толкованиях снов рыба как холоднокровное животное могла предвещать мороз и стужу.

Имеются поверья о некоторых отдельных видах рыб. Щуке приписывали близкое знакомство с нечистой си-

Закат на Кий-острове.
Кий-остров находится в Белом море в 15 км от города Онега
Архангельской области

лой. Существует примета: если щука плеснет хвостом перед рыбаком, то он вскоре умрет.

Согласно легенде, известной среди рыбаков Поморья, когда камбала узнала, что рыбы выбрали себе королем селедку, она так скривила рот, что он навсегда кривым у нее и остался.

Два черных пятна на жабрах трески считают следами пальцев апостола Петра. Он взял ее двумя пальцами, когда вынимал изо рта рыбы монету для уплаты подати.

У стерляди имеется свой царь. Согласно нижегородскому преданию, стерляжий царь обитает в реке Суре. Его жилище убрано самоцветами и жемчугом и находится в глубокой яме на самом дне реки. Там он живет со своей женой — русалкой.

Гребень «Охота на оленя»

В ясные лунные ночи она выходит на берег, садится на камень и чешет золотым гребнем свои зеленые, как тина, волосы, а стерляжий царь плещется возле нее. Если кто-нибудь из рыбаков увидит ночью эту картину, то ни одной стерлядки ему больше не поймать.

Архангельск. Ледоход на Северной Двине

«Честному мужу честен и поклон»

Поморы своей отличительной чертой считали честность.

Еще в 70—80-х годах XX века во многих удаленных от оживленных дорог поморских поселках не было заборов, и жилые дома, сараи, погреба стояли незапертыми. А в XIX веке участники многочисленных экспедиций с удивлением отмечали, как поморы после промыслов без всякой охраны оставляли добычу на берегу на несколько месяцев, до навигации, не опасаясь, что ее украдут. И не только на берегу. В море, на льдинах, при удачном промысле оставляли часть добычи, которую не могли доставить на берег за один раз. Никто не трогал

Б. Поморцев. *Субботний день*

К. Коровин. *Северная идиллия*

Ларчик «Тост»

чужого, пока за ним не возвращались хозяева.

На становищах стояли незапертые промысловые избушки:

в них всегда имелся запас соли, муки, крупы. Попавший в беду человек мог зайти, обогреться, переночевать, воспользоваться этими продуктами. Денег за гостеприимство не оставляли, но при случае запасы старались восполнить.

На многомесячные промыслы не брали ничего лишнего, поэтому кража имущества или продуктов могли привести к трагическому исходу. Воровство или присвоение оставленного без присмотра имущества считалось самым тяжким проступком.

А как поморы в старину боролись с воровством, если оно случалось? Могли публично выпороть плетью или батогами, а то и вообще изгнать из артели. Это означало, что провинившийся был вынужден уехать из Поморья, потому что в одиночку,

Поморы к браку относились серьезно

Отношение к семье, особенно к детям, у поморов было удивительным. И можно смело утверждать: к началу XX века семейное право поморов было самым прогрессивным в Европе.

Следует отметить, что очень серьезным был сам подход к браку. Средний брачный возраст молодоженов — 22—27 лет, а не 17—19, как, например, в соседней Вологде. Часто невеста оказывалась на 2—3 года старше жениха. Объяснялось это просто: практически все мужское поморское население находилось большую часть года на промыслах, вдали от дома, а замужние женщины, оставшись на берегу, не только вели домашнее хозяйство, но и брали на себя все общественные и административные обязанности вплоть до уплаты налогов.

И. Вилко. На промысле за тюленем

без артели, ни себя, ни семью не прокормить. Виновника незначительных краж заставляли прилюдно подметать улицу между домами. Отсюда, наверное, в Поморье и пошел обычай: не замок вешать, а приставлять к дверям метлу.

Честность и справедливость неукоснительно соблюдались и при дележе добычи. Добыча делилась пропорционально вносу каждого участника. Эта традиция соблюдалась веками, дела держались исключительно на устных договоренностях и честном слове. Письменные договоры появились только в конце XIX века.

Одежда крестьянки.
Конец XIX века.
Архангельская губерния

«Белое Золото»

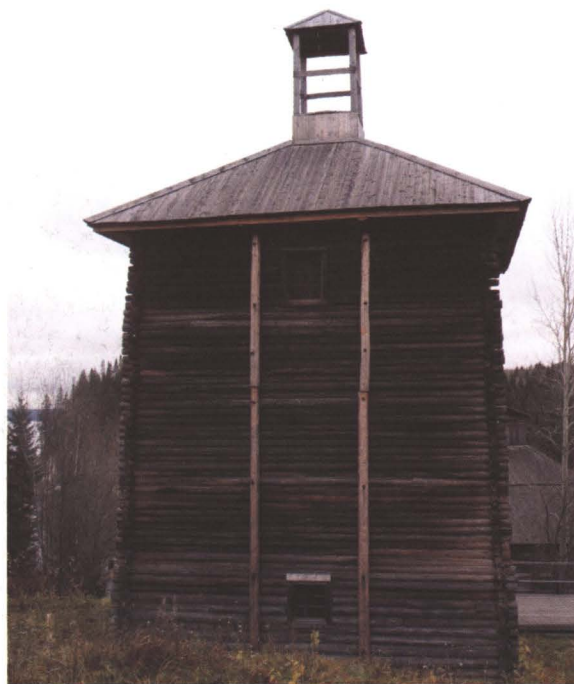
Древний промысел

Соль еще сравнительно недавно была большой ценностью в большинстве стран мира. Отсутствие соли или ее нехватка нередко приводили к соляным бунтам, что серьезно расшатывало государственные устои.

Долгие годы одним из основных поставщиков соли в Московском государстве было Поморье. Солепромышленники скапливали крупные капиталы. Край богател. Так что не зря соль называют белым золотом.

Согласно дошедшим до нас историческим документам, жители Поморья начали заниматься промышленной добычей соли не позже XII века. Так, например, в уставной грамоте русского князя Святослава Олеговича, данной им Софийскому собору в 1137 году, говорится о доходах, получаемых с соляных варниц на Белом море.

Соляная варница

На беломорских берегах местные жители нередко добывали соль прямо из морской воды. В описании жития соловецких иноков Зосимы и Савватия монахи «воду из моря черпляют», чтобы сварить из нее соль, которую затем меняли на нужные товары. Морская соль была сравнительно дешевой.

Солонка. XX век

Разумеется, по своему качеству такая соль не шла в сравнение с «ключевой солью», добытой из подземных источников. Получить соль высокого качества было не так-то просто: далеко не всякому удавалось найти «усолье» — место, где под землей близко к поверхности подходил «россольный пласт».

В таких местах мастера-солепромышленники сначала проводили «вскрышные» работы — рыли большую яму, в которую сквозь глину до твердого грунта загоняли широкую осиновую трубу — *матицу*. Затем с помощью длинных утяжеленных шестов с особыми железными наконечниками дробили твердую породу и вынимали ее на поверхность. В образовавшееся в твердом грунте отверстие вставлялась сосновая труба меньшего диаметра, конец которой проникал непосредственно в соляной раствор. Раствор шел вверх по трубе и вскоре начинал вытекать из нее по деревянному желобу — *ендовине*. Рядом с трубой строилась *варня* — земляная, обложенная изнутри кирпичами и глиной печь, на которой устанавливали железный ящик — *црен*, или *солгу* для выварки соли.

Наука солеварения

Получить высококачественную соль из полученного раствора могли только опытные мастера-солевары. Доведя рассол до кипения, солевар уже не мог отойти от него в течение всей варки, которая иногда продолжалась до полутора суток. В одиночку с этим делом было не справиться, в варке участвовало несколько человек.

Особенно тщательно участники варки следили за жаром в печи. Ни в коем случае нельзя было допустить пригорания соли к днищу црена, иначе оно могло прогореть насквозь.

Солевару приходилось постоянно перемешивать соляной раствор, время от времени подливая в него свежего рассола из трубы. Когда соляной раствор загустевал, кристаллическая соль начинала хлопьями оседать на дно црена. Это служило сигналом к тому, чтобы уменьшать жар в печи и постепенно гасить огонь.

*Солонка.
Конец XIX века.
Архангельская
губерния*

Кристаллы поваренной соли под микроскопом

После того как огонь был окончательно погашен, остатки воды из црена сливали, а затем деревянными лопатами выгружали еще сырую соль на деревянный пол, разравнивали ее слоем толщиной примерно в 10 сантиметров и оставляли сохнуть. Высушенную соль сортировали, набивали ею мешки и продавали купцам. Купеческие суда, нагруженные поморской солью, поднимались вверх по Онеге до города Каргополя. Оттуда каргопольские купцы везли соль в Москву посуху.

Говорили так: «Ох, нелегкая эта работа — соль варить для себя и кого-то!»

*Река Онега близ
города Плесеца*

Ай да дерево!

Деревянное узорочье

Деревянное зодчество характерно для древнерусской культуры. Если русская каменная архитектура шла от западных образцов, от византийских традиций и лишь постепенно приобретала национальные черты, то деревянное зодчество с самого начала было явлением самобытным. Где только этот материал не использовался!

Деревянными были корабли, крепости, изваяния богов, избы, мосты, мельницы, вся крестьянская утварь. Плотничать умели почти все мужчины.

В Архангельске — столице Поморья — есть музей под открытым небом. Там можно увидеть многие типы деревянных строений, в которых шла жизнь поморов.

Б. Поморцев. *Снег выпал*

Малые Корелы. Дом Щёголева из деревни Ирты на реке Вычегде. Построен в 1826 году

Дома поморов были высокими, просторными. Былинной мощью и суровостью веет от простых бревенчатых срубов.

Все жилища украшали домовая резьбой, которая с глубокой древности имела магический смысл. Не случайно утка, конь или олень украшают свес конькового бревна, венчающего крышу. Конь и олень олицетворяли в древности солнце, утка — водную стихию.

Скупое дерево ягоды
жалее, потому краснеет.

(Рябина)

Что продавали на щепных базарах?

Была одна специфическая особенность у русских деревянных сооружений — сборность.

Со времен глубокой древности существовали специальные щепные базары, где продавали заранее заготовленные срубы изб, церквей, амбаров. Покупателю стоило только деньги заплатить за то или иное строение и указать место, куда его перевезти. Сруб разбирали, бревна перевозили на нужное место, а затем сруб быстро возводили.

Для Русского Севера считалось вполне обычным делом, когда какую-либо церковь перевозили с одного места на другое.

Никольская церковь. 1589 год. Село Лявля
Приморский район. Архангельская область

Строительный обычай

Строительный обычай в Архангельске: при закладке дома сначала утверждали окладное бревно. В этот день пиво варили и пироги пекли, пировали вместе с плотниками. Называется: «окладно».

Когда стены срубят до крыши и положат потолочные балки, матицы, опять плотникам угощение: «матешно». И третье празднуют — «мурлаты», когда стропила под крышу выгородят. А крышу тёсом закроют да сверху князевое бревно утвердят, опять пирогами и домашним пивом плотников чествуют, называется «князево».

(Б. Шергин
«Двинская земля»)

А. Архипов. Деревня

Деревянные церкви Руси,
Перекошены древние стены.
Подойди и о многом спроси,
В этих срубах есть сердце и вены.

(А. Шаганов.
«Владимирская Русь»)

Малые Корелы

Малым Корелам сегодня посвящают стихи и песни, статьи и целые книги.

Километрах в тридцати от Архангельска бежит через леса и поля, впадает в Северную Двину речка Корелка, стоит на ней село Малые Корелы. Четыре десятка лет назад знали об этой речке только те архангелогородцы, что ездили сюда летом за гриба-

ми, за ягодами. Сейчас об этом месте знают все любители русской старины и деревянного зодчества. Что же за чудо произошло? Что заставило весь мир говорить о Малых Корелах?

Сто лет назад, когда на Русском Севере жили в рубленых домах, молились в деревянных церквях и хранили продукты в бревенчатых амбарах, все понимали практическую ценность построек. Но почти никто не думал о том, что деревянные строения — это подлинное искусство!

Когда люди поняли это, старинные деревянные постройки уже начинали исчезать. Архитекторы попытались сохранить хотя бы самое ценное. Так возникла идея — создать музей деревянного зодчества и народного искусства северных районов России. Но для каждой постройки нужно свое окружение! Ветряную мельницу не поставишь в овраге, крестьянский дом — на крутом склоне холма. Чтобы каждая постройка стояла в подходящем, угодном месте, музеем отвели почти 140 гектаров земли на речке Корелке.

В 1964 году музей под открытым небом был организован. Но экспозиции еще не существовало. Сотрудники ездили по деревням, описывали и измеряли самые интересные об-

Мельницы

В музее представлены многочисленные типы деревянных ветряных мельниц: шатровки, столбовки на раме, на реже, на стойках. Раньше в северных деревнях ветряные мельницы были весьма распространены постройками.

Мельницы-столбовки на реже

разцы деревянного зодчества. Потом необходимые для музея здания раскатывали по бревнышку, перевозили на землю Малых Корел и в строгом порядке собирали заново.

В Малых Корелах появлялись купеческие и крестьянские избы, кресты, ветряные мельницы, амбары, колодцы, изгороди. Изучалась и перевозилась домашняя утварь, игрушки, одежда, предметы быта. Украшение музея — деревянные церкви, часовни и колокольни.

Мельница-шатровка начала XX века из села Бор Холмогорского района

1 июня 1973 года в музей пришли первые посетители.

Пролетели годы. Не только сами архангелогородцы, но и туристы всего мира полюбили музей, называют его деревянной сказкой Русского Севера. Малые Корелы были признаны особо ценным объектом культурного наследия народов России.

В Малых Корелах проходят масленичные и троицкие гулянья, праздник Ивана Купалы. В эти дни звучат на просторе мелодии старинных песен.

В церквях венчают новобрачных, играют свадьбы. Дети и взрослые катаются на старинных качелях — гигантских шагах и лодочках, угощаются сдобой и чаем.

Северные звоны

Колокольня шатрового типа из деревни Кулига-Дракованово Красноборского района — это самый старый памятник деревянной архитектуры на территории музея (конец XVI века). В середине 70-х годов XX века, когда во всей стране колокольные звоны были запрещены, здесь начали звучать колокола. Иван Васильевич Данилов, тогда еще студент истфака, увлекся колокольными звонами, пробовал звонить. Его называют первым звонарем современной России.

Русский жемчуг

Жемчужные искры

Все иностранцы, посещавшие в XVII—XVIII веках нашу страну, называли жемчуг национальным русским камнем.

Добывался жемчуг главным образом в русских реках. 165 рек, таких больших, как Волга, или маленьких, как Жемчужный ручей в Кандалакшском крае, Вичай в бассейне Онежского озера, приток Меты — Лна, поставляли нашим предкам это удивительное явление природы, дар, который стал символом красоты. Жемчуг добывался у Ярославля, славился обилием жемчуга бассейн Онежского озера и Заонежья — 36 рек, ручьев и маленьких озер этих мест были полны невзрачными на вид жемчугоносными раковинами.

Долгое время возникновение жемчужин в раковинах было окутано легендами. Считалось, что жемчужины — это яйца моллюска, живущего в жестких створках раковин, и существуют раковины-самцы и раковины-самки. В Карелии, например, создали такую

легенду: в жабрах семги зарождается жемчужная искра, и, возвращаясь через три года из моря на место своего рождения, семга в солнечный день опускает эту искру в рас-

крывшуюся раковину. От нее и рождается лучший жемчуг.

Научное объяснение происхождения жемчуга дали лишь в начале XIX века. Всякое живое существо болезненно реагирует на любое ранение. Оно стремится избежать боли, преодолеть ее. Спокойные или бурные воды, протекая над раковиной моллюска, выделяющего перламутр, не причиняют ей вреда, но иногда в приоткрытые створки попадает грубая песчинка. Она ранит нежную чувствительную поверхность мантии моллюска, и, стараясь защитить себя от боли, мантия усиленно вырабатывает перламутр, обволакивает эту песчинку, сглаживает ее. Так возникает жемчужина.

Жемчужные слезы, жемчужная роса и барон Гастгаузен

И крестьянки, и посадские люди, и бояре — все в старину носили жемчуг. Шитье жемчугом — это отдельный вид русского прикладного искусства.

Эпитет *жемчужный* в русской народной поэзии был одним из наиболее любимых. Жемчужной называлась в песнях роса — вестник ясной летней погоды. Жемчужными были девичьи слезы.

Праздничная одежда.
Вторая половина XVIII века.
Север России

Девичий головной убор
«почелок с хлобыстнем».
Конец XVIII — начало XIX веков.
Север России

Праздничная одежда.
Конец XVIII —
начало XIX века.
Север России

Что такое «замаривание»?

Наверное, любуясь переливами жемчуга, наши предки ощущали какую-то невидимую связь между всем живым в природе. Может быть, сама добыча жемчуга рождала таинственную близость между ним и человеком. Ведь люди, доставая раковины со дна, вынимали мягкую жемчужину и, чтобы она затвердела, осторожно на два-три часа помещали... в рот. Это называлось замариванием. А затем, завернув рождающуюся драгоценность во влажную тряпицу, клали ее за пазуху. Через несколько часов жемчуг станет твердым камнем.

Считалось, что заниматься добычей жемчуга могут только люди с чистой душой, а перед выходом на ловлю раковин полагалось выпариться в бане.

Люди верили: ни дурных слов, ни дурных поступков, ни дурного запаха жемчуг не выносит. Не дается он в руки людям жадным, прельщавшимся наживой.

На Руси сложили много песен, воспевавших женскую красоту. Они учили людей видеть прекрасное в том, что когда-то открыли их предки. Красотой Бог не обидел русскую женщину, а жемчуг подчеркнул ее. Вот поэтому старинные головные украшения расшиты жемчугом.

В XVI—XVII веках в Европе возник большой интерес к Руси, и предприимчивые торговцы-европейцы устремились в Московию, чтобы наладить с ней торговлю. Иностранцы единодушно сошлись на том, что великолепие русских женских головных уборов ни с чем не сравнимо.

Однажды гостивший в одном из северных краев России барон Гастгаузен в воскресный летний день увидел, как по дороге шла группа женщин. Женщины были одеты так нарядно, что Гастгаузену они показались видением. Каково же было удивление ба-

Неизвестный художник
Женщина в русском костюме
XVIII века

рона, когда он узнал, что это местные крестьянки идут в церковь к обедне.

Испокон веков русский речной жемчуг добывали сами крестьяне, и менее ценная часть его оставалась в семьях. Искусство же шить жемчугом, низать сетки-обниси, которыми заканчивались кички, было создано женщинами и передавалось из поколения в поколение, от матери к дочери.

В таких раковинах можно найти речной жемчуг

Поморские певуны

Поморские пословицы

Белое море сердитое по осени, но отходчивое.

Кто на Мурмане не бывал, тот и горя не видал, Богу не маливался.

И радость, и горе помору — все от моря.

Улов-то уловом, а все и красота морская тянет.

Страх на море соображать учит, боязнь разумение отымаёт.

Морем живем, ему и песни поем.

Помор наукой отцовской,
дружками да своим трудом силен.

Коробочки-репки

Поморские частушки

От крутого бережка
Лодочка отъехала,
Вы кажите дорогому,
Что на лов уехала.

Дроля к промыслу поехал,
Ночь была туманная.
Дроля клюшкой мне махал —
Прощай, моя желанная.

Не над морюшком ли зорюшка
Румяная встает?
Не мое ли красно солнышко
С путинушки плывет?

Море, море, морюшко,
Золотое донышко,
Серебряны бережка,
Верните с промысла дружка.

Пойду на берег морской,
Сяду под кусточек.
Пароход идет с треской,
Подает свисточек.

Ларчик-подголовник

Прялка. XIX век.
Архангельская губерния

Масленица в Малых Корелах

Поморская свадебная песня

Скачет спица по полицам,
Заскочила в коробицу,
Уж как все у нас
Белянки хорошенькие,
Одна у нас Настасья
Заморася, запотрася,
Василий за ней ходит,
Брус мыла носит,
Котел воды волочит,
Настасьюшке подносит!
Настасья, умойся,
Петровна, убелься.
Засветили свечку,
Вошли во горнечку,
Во горнечке столик,
На столике — коврик,
На коврике — юбка,
Настасья, голубка.
Стояла под венцом,
Да с Васильем молодцом!

Пряники-козули

Поет Государственный академический Северный русский народный хор

Хор создан в 1926 году. С 1960 года хором руководит народная артистка СССР, лауреат Государственной премии им. Глинки, профессор кафедры хорового и сольного народного пения РАМ им. Гнесиных Нина Константиновна Мешко.

Поморские загадки

- Кто спать ложится осенью, а просыпается весной. (Пророда, междварь)
Кто по снегу, по траве, носит дерево на голове. (чнэво)
Горит без дров, без керосина, без дыма. (еһнво)
У окна целый день стоит, шага не сделает. (вог)
Лес бежит — земля дрожит. (Овнэ стадо)
Без рук, без ног, а в небо лезет. (Ам)
Не живой, а живого ловит. (Кожпох)

Троицкие гулянья в Малых Корелах

СОЛОВКИ

На Соловецком архипелаге

В Поморье много удивительных мест, но Соловецкие острова — земля необыкновенная. Разве не поразительно, что недалеко от Полярного круга, среди холодного Белого моря, там, где и существовать трудно, на протяжении четырех тысячелетий создавались памятники культуры редкой ценности?!

Все здесь поражает: и загадочные неолитические сооружения II—I тысячелетий до нашей эры, и знаменитый Соловецкий монастырь, и неповторимая красота пейзажей. Никого не оставит равнодушным история Соловецкой земли.

Соловецкий архипелаг невелик. Он расположен в северной части Онежской губы Белого моря, между Карельским Поморьем и Летним берегом Онежского полуострова. Из множества островов выделяются шесть сравнительно крупных. Первый, Большой Соловецкий остров — при-

Соловецкий лабиринт

мерно 25 километров в длину и 16 в ширину (246 км²). К востоку от него лежит Анзерский остров (47 км²), к югу — острова Большой Муксалма и Малый Муксалма (17 и 0,57 км²) и с западной стороны — острова Большой и Малый Заяцкие (1,25 и 1,02 км²). На всех островах есть небольшие возвышения, называемые здесь горами.

Давным-давно в этих местах царствовал ледник. Он покрыл коренные гранитные породы мощным слоем валунов и песка. Плодородный слой невелик, но на удивление жизнеспособен. На Соловках можно увидеть смешанные леса, тайгу и тундру — основные природные зоны Севера.

Но славу островам принес обосновавшийся на его берегах с XV столетия знаменитый Соловецкий монастырь.

А. Мочалин. Соловки

В поисках безмолвного жития

Основателями монастыря стали три монаха: Савватий, Герман и Зосима.

У Савватия был мудрый наставник — подвижник Кирилл Белозерский. После его смерти Савватий стал искать безмолвного жития и на некоторое время нашел успокоение в тихом Валаамском монастыре на Ладожском озере. Однако и здесь духовные подвиги Савватия вызывали восхищение настоятеля и братии. Он же хотел, чтобы его подвигов не видел никто, кроме одного Бога. Поэтому Савватий решил отправиться на остров, о котором ему рассказали местные жители. Они отговаривали монаха от такого шага. «Жизнь в одиночестве трудна в наших краях, — говорили Савватию. — Сгинешь». Но монах не послушался мирян; найдя себе попутчика, пустынножителя Германа, преодолел опасный двухдневный путь по морю. В 1429 году монахи вступили на облюбованную землю.

Шесть лет прожили в уединении Савватий и Герман. Суровый климат и скудная земля позволяли монахам выращивать только репу. Заезжие промысловики делились с ними добычей. Приходилось также Савватию

Святые Зосима и Савватий
Соловецкие

и Герману отправляться за продовольствием на материк. Лишения не оставляли их.

В конце концов Савватий заболел и умер, а спустя год к Герману на Соловки прибыл будущий деятельный организатор монашеского бытия — Зосима. Он был сыном богатых родителей, но, желая отречься от мира, раздал свое имущество бедным и удалил-

ся на Соловки. Скоро вокруг него собрались преданные люди. Именно при деятельном, неутомимом Зосиме началась славная жизнь Соловецкого монастыря.

Святой Зосима, игумен Соловецкий — первый профессиональный русский «пчельник». По преданию, именно он вместе со святым Савватием принесли со святой Афонской Горы пчел на Русь.

30 апреля — день памяти святого Зосимы. За мудрую деятельную жизнь его называют светильником Русского Севера.

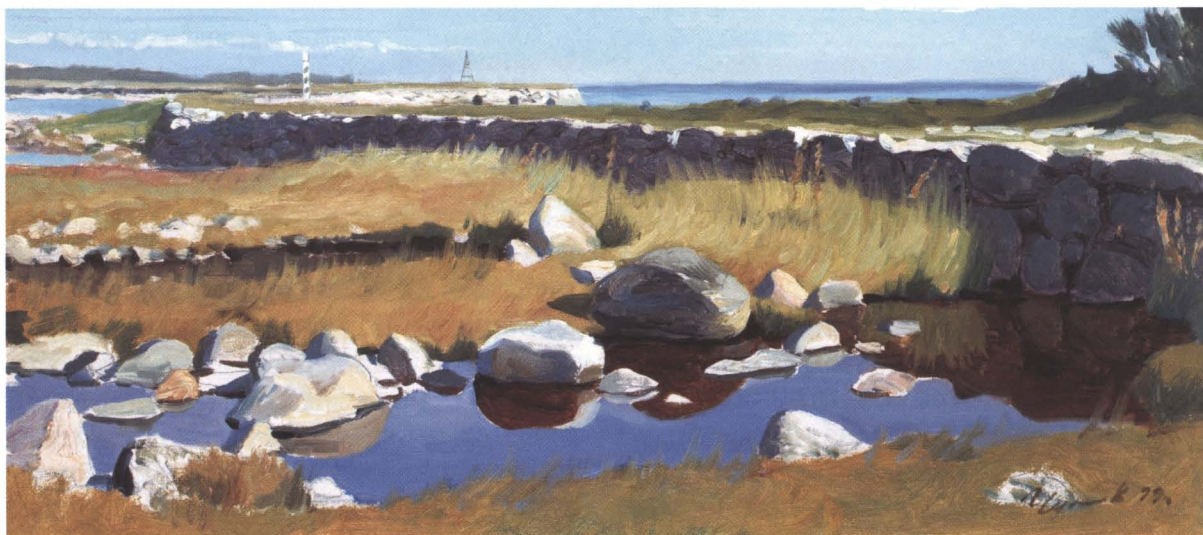
М. Нестеров. Соловки

Отрезанный морской пучиной

Соловецкий монастырь был единственным на Руси монастырем, отделенным от материка десятками километров «морской пучины». Недалеко от шумной обители возникали общины, называемые скитами. Совсем

маленькое поселение монахов образовывало пустынь. Несколько скитов и пустыней было и у Соловецкого монастыря.

Со временем на островах были созданы многочисленные скиты, службы, промыслы, сенокосы, причалы, гавани, дамбы, каналы... Маленькая чудесная страна под северным сиянием, которая поражала приезжих людей.

В. Черный. *Соловецкая дамба*

«Рыба-кит»

Перед великими и страшными потрясениями в России наблюдались знамения, предвещавшие нечто неизвестное и страшное... Говорили, что в 1592 году в северных морях появилась громадная «рыба-кит». Она едва не своротила Соловецкий монастырь. Вскоре на Русь пришел великий голод.

Первый полет на воздушном шаре

Старинное предание повествует: «Есть в Рязани старая белокаменная церковь. Возле нее поднялся в воздух рязанский монах Никола Крякутной. За сие дерзновенное деяние отправили монаха Крякутного в Соловецкий монастырь».

Подробности легендарного полета можно отыскать в летописях: «...И сшил он полотняный шар поболее шатра, и надул его дымом вонючим и поганым, и нечистая сила подняла его выше березы и ударила о колокольню. И убился бы он насмерть, если бы не ухватился за веревку от колокола...» Эта удивительная история легла в основу знаменитого эпизода полета на воздушном шаре в кинофильме Арсения Тарковского «Андрей Рублёв».

Настоятель Филипп Колычев

Соловецким монастырем руководили многие настоятели. Святитель Филипп занимает среди них особое место.

Филипп происходил из знатного боярского рода Колычевых и воспитывался в царском дворце в Москве. В 1537 году, когда ему было тридцать лет, он оставил царский двор и удалился в Соловки; через десять с небольшим лет он стал игуменом.

Филипп был образцовым хозяином: он повелел рыть каналы, засыпать болота, разводить скот, устроил кожевенный завод и ввел выборное управление между монастырскими крестьянами. Прирученные лапландские олени гуляли стадами по острову Муксалма. При мудром настоятеле были созданы соляные варницы.

Шел восемнадцатый год игуменства Филиппа, когда царь Иван Грозный, обуянный страстями, больной, жестокий, окруженный лютой опричниной, вспомнил о Филиппе, которого он знал с детства, и призвал на Мо-

Н. Неврев. Кончина митрополита Филиппа

сковскую митрополию. Соловецкий настоятель прибыл в Москву.

Митрополит Филипп не боялся говорить правду в лицо царю, и тот решил избавиться от непокорного митрополита. Иван Грозный повел дело хитро: через подкупленного игумена Паисия Филиппа обвинили в волшебстве.

Царским судом митрополита изгнали в Тверской Отрочь монастырь. 23 декабря 1569 года гонимого святителя задушил Малюта Скуратов.

Когда на царский трон сел царь Алексей Михайлович Романов, он приказал привезти святые мощи Филиппа в Соловецкий монастырь.

Н. Анохин. Соловецкий монастырь

Петр I и строительство судов

Как царь Петр в Архангельск приезжал

Поморы строили суда и спускали их на волны Белого моря. Увы, порой эти суда домой не возвращались. Но еще в сказках говорилось: чтобы достичь желаемого, нужно претерпеть многое.

Расцвет судостроительства начался в Поморье при Петре I, который всегда поддерживал людей предприимчивых, неленивых. Таких, например, как братья Федор и Осип Баженины. Они на слиянии рек Северной Двины и Вавчуги построили по немецкому образцу водяную пильную мельницу, а выпиленные на ней доски продавали у города Архангельска торговым русским людям и иностранцам. Те же били челом государю, спрашивая позволения: можно ли собственные суда строить?

В 1693 году Петр I первый раз посетил Поморье. Приехал в Архангельск, добрался до Вавчуги. Осматривая лесопильный завод, немало хвалил хозяев; затем сам изволил заложить на Соломбальском острове яхту «Святой

Император Петр I

Петр». Впоследствии он плавал на ней к устью Северной Двины.

Второй раз царь посетил Архангельск в 1694 году. По его повелению на верфи выстроили корабль (был спущен на воду весной того же года), на котором Петр ходил в Белое море.

Оставляя Архангельск, Петр снова посетил Вавчугу, где, осмотрев начатое Бажениным судостроение и верфи, прядильный и парусный заводы, пожаловал хозяину звание корабельного мастера. Позже даровал и грамоту, которой Баженину позволялось ежегодно рубить до 4 000 годных на кораблестроение деревьев.

А еще сказано, что Осипа и Федора Бажениных во все время занятий их судостроением «в наши Великого Государя службы, Мы, Великий Государь, выбирать и в посылки посылать не указали; матросов, шкиперов и штурманов и русских людей, которые похотят на кормах служить, принимать и держать их свободно и от того корабельного дела никуда отнюдь не имать».

Таким образом, в 1694 году на берегах Северной Двины появилась первая купеческая верфь в России; а над водами Белого моря впервые затрепетал русский купеческий флаг.

В 1702 году, в третье прибытие Петра I в Архангельск, он на отнятом у шведов судне в третий раз плавал к Вавчуге, где в его присутствии на воду были спущены выстроенные английскими мастерами фрегаты «Святой Дух» и «Меркурий».

С. Писахов. Парусники у рыбного причала

«Объяви всем промышленникам»

Прибыв в 1702 году на Нюхочкую пристань, Петр не мог не заметить судов, на которых ходили в море промышленники, — судов, худо построенных, плохо оснащенных. «Объяви, — писал он впоследствии архангельскому вице-губернатору, — всем промышленникам, ходящим в море не для промыслов¹ на лодьях и кочах, чтобы они вместо сих судов строили бы морские суда — галио-

ты, гукары, каты, флеты; а пока они новым судам исправятся, на старых дозволю им ходить только два года; по прошествии же сего срока все старые суда истреби и вновь оных строить не вели под наказанием штрафа...»

Н. Лаврентьев.
Ларец «Петр I»

Так что меры, которые предпринимал монарх, способствовали развитию судостроения и мореходства в Поморье.

Как у царя Петра кафтан уперли

Стоит недалеко от города Беломорска, на берегу Белого моря старинное село Нюхча. До сих пор рассказывают там легенду о том, как приезжал сюда триста лет назад царь Петр: на лодиях он осматривал северные рубежи государства. По преданию, именно в Нюхче у Петра «уперли кафтан». Об этом случае в Поморье знают все, о нем слагают песни, частушки, сказания. Вот одно из них.

«Осерчал царь Петр, когда своего кафтана не увидел.

— Как так? — загремел. — Найти вора да плетьюми наказать!

Пришли нюхчане к царю на поклон.

— Не сердись, Осударь. Кафтан твой не просто взят, а для дела. Есть у нас парень-рыбак Меркурий Кичигин. Так он жениться собрался, а росту великого, как ты.

— Ну и что? — недоумевал царь.

— А то, что свататься в твоём кафтане Меркурий поехал. Девку за себя взять хочет по имени Марфа. Из хорошей одежды у него ничего нет, молодой, не заработал. А на твоём кафтане пуговицы так призывно блестят да он и из сукна добротного.

Рассмеялся тут Петр и сказал:

— Ладно, пусть Меркурий Кичигин сватается. Прощаю. А вот это ему от меня передайте, на семейное обзаведение.

И подал нюхчанам кошелек, полный серебряной монеты.

Жил потом парень Кичигин, поживал счастливо с молодой женой, а на серебряные царевы монеты новую лодию построил да рыбу ловил».

¹ Для торговли.

Скульптура «Петр I — победитель шведов»

Е. Лансере. *Флот Петра Великого*

«Ум веселится, вспоминая Ломоносова...»

«Свет самородный»

Поморье стало родиной гения-самородка Михаила Васильевича Ломоносова. Он родился 8 ноября (19 ноября по новому стилю) 1711 года в деревне Мишанинской, что на Курострове в нескольких километрах от города Холмогоры.

Вот как о первых годах жизни русского гения писал замечательный поморский писатель Борис Шергин в «Слове о Ломоносове»: «Ум веселится, вспоминая Ломоносова. Радует мысль, соглядая его жизнь и дела. Любо говорить о Ломоносове, и если я скажу звягливо и рогато, ты Расскажи чиновно, с церемонией.

Кого любишь, о том думаешь, за тем и ходишь глазами ума... Вижу

Неизвестный художник
Портрет Ломоносова

Северная Двина под Холмогорами

Михайлушку Ломоносова юнгой-зуйком на отцовском судне... Двинская губа только что расположилась ото льда. Промысловые лоды идут в море. Многопарусная «Чайка» Ломоносовых обгоняет всех. Михайло стоит на корме и дразнит лодейщиков, протягивает им конец корабельного каната — нате, мол, на буксир возьму. Лодейщики ругаются, а Михайло шапкой машет:

«До свиданья, дожидаться недосуг!»

Пока жива была маменька-потаковщица, со слезами покидал родной дом.

С годами «маменькин запазушник» втянулся в морскую жизнь. Его уму, острому, живому, пытливому, все вокруг казалось чудным и дивным. Сколько спит, столько молчит.

— Татка, у солнца свет самородный?

— На солнце риза царская и корона. То и светит.

— А звезды? Маменька сказывала: лампы ангельские!..

— Ну да! Звезда бы на Холмогоры пала, весь бы город покрывала!

— А молния?

— Это Бог тянет лук крепко и стреля-

А оконце вдруг осветится странным, невременным светом. С запада до востока будто река вся жемчужная, изумрудная свернется да развернется: то как бы руки золотые по небу пойдут, перебирают серебряные струны...

(Б. Шергин. «Новая Земля»)

В. Бялыницкий-Бируля. *Северное сияние*

«С полнощных стран встает заря!»

Загадки северной природы волновали ум Ломоносова. В детстве и юности он восхищался величественной красотой северного сияния. В зрелом возрасте пытался понять причину этого феномена. Ломоносов был не только ученым, но и поэтом. Полярному сиянию он посвятил торжественную оду «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния».

Строя различные предположения, Ломоносов заключает: сияние, вероятно, возникает от того, что «гладки волны быют в ефир», что причина в «электрических воздушных явлениях». И он был прав! На современном языке это звучит так: взаимодействие верхних слоев атмосферы с заряженными частицами солнечного ветра.

ет метко. Где увидишь дерево или камень, грозой обожженные, там в песках стрелку ищи.

— А край земли близко ли? А почто немцы говорят несходно с нами?

— Ужо в грамоту тебя отдам учиться. Там толкуй, что откуль. Порато¹ ты у меня любопытен!

— Ну и сын у тебя, Василий Дорофеевич! — дивился сельский дьячок. — Сколько учится, друга-столько меня учит. Неладно-де называть «собака», надо — «солбака». Бог-де человека создал, и не понравилось, что лоб велик... Лишек от лба отнял и в том

собаку сделал. Потому собака и умна, что со лба... Филолог!

— Ну и парень! — вторили монахи архиерейского подворья. — Принесли владыке книгу древлеписьменную для справок. Он поглядел и очки бросил: «Витиевато и узорно, а нечетко...» А Миша зачитал, будто с парусом по ветру побежал. И кряду вопрошает: «Владыка, куда солнце заходит?» Ну, тот пояснил, что в окиян-де — умыться, чтобы лучи просветить.

Годы шли. Михайло перечитал все церковные книги, что были под рукой. Много выучил наизусть...»

¹ Порато — очень.

Земляки-поморы

Михайло Ломоносов стал великим ученым, сделал крупные научные открытия во многих областях знания. Живя в Петербурге, в душе он оставался помором, продолжал думать о своей родине.

Каждый год в июне в Петербург приплывали архангельские поморы — торговали рыбой и другим промысловым товаром. Всякий раз они приходили в гости к своему знаменитому земляку, который стал академиком. Привозили гостинцы: рыбу, житные коlobки, какие умеют печь только в Поморье, северную ягоду морошку. Ломоносов принимал гостей с почетом.

В Холмогорах у Ломоносова осталась родная сестра. Своего сына Мишу Головина она отправила в Петербург на обучение. В письме она просила: «Научи, милый брателко, на дела на добрые, на речь на умильную, на походку постатную...»

А. Васильев

Приезд Ломоносова с рыбным обозом в Москву

П. Штанг.
Ларчик «Сын помора»

Мише Головину понравилось в Петербурге. Он не тосковал, не плакал по дому. Ломоносов радовался, что его племянник научен хорошо читать и писать. Мальчика определили в гимназию при Академии наук, он там жил и занимался, а по выходным и праздникам гостил у своего дяди. Сестре Ломоносов отвечал: «Не сомневайся, сестра, что сын твой через науки счастлив будет».

Михаил Головин действительно стал математиком и физиком, членом Академии наук.

«Ночезрительная труба» и «ледяные горы»

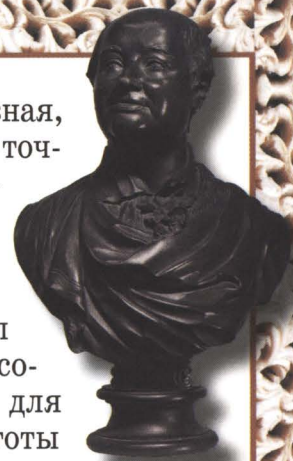
В юности Ломоносов плавал с отцом на промыслы в Белое и Баренцево моря. Он знал, что осенью на севере поздно светает и рано темнеет, что мореходам очень важно различать в темноте скалы и корабли. Ученый, опираясь на законы физиологической оптики, придумал «ночезрительную трубу» — прибор, позволяющий хорошо видеть в темноте. Он даже сумел создать несколько экземпляров ночезрительных труб и оснастить ими морские экспедиции. Но современники не поняли необычайной идеи. Изобретение стало широко применяться только в XX веке.

Внимание Ломоносова занимали также льды и «ледяные горы» — айсберги, которые встречались в северных морях. Ученый писал, что льды не стоят на месте, что они двигаются с востока на запад. Это предположение было научно доказано в XIX—XX веках.

«Для соискания бесчисленных богатств»

Ломоносов считал, что русским необходимо исследовать северный морской путь, первым начал заботиться об организации экспедиций для «возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Экономическая жизнь всей страны изменится, когда будет открыт и освоен путь на восток по Ледовитому океану.

На собственном опыте зная, как важно в море суметь точно определить свое местонахождение, Ломоносов снаряжал северные экспедиции приборами и инструментами, изобрел самопишущий компас, усовершенствовал квадрант, для определения точной долготы на море спроектировал новый инструмент — «морской жезл».

Ф. Шубин
Портрет
Ломоносова

Семья Ломоносова

Отец Ломоносова, Василий Дорофеевич, был черносошным крестьянином — так назывались тогда свободные крестьяне, владевшие общинными землями. Такие крестьяне не трудились на барщине, а платили подати в государственную казну. Михаил был единственным сыном в семье Ломоносовых.

Отец Ломоносова владел небольшим парусным судном — гукором «Святой архангел Михаил». Он занимался морским промыслом. С десяти лет в плаваниях стал участвовать и Михаил.

Без грамоты было невозможно вести дела, поэтому Василий Дорофеевич поручил своего сына заботам местного дьячка. Обучившись грамоте, Михаил приистрастился к чтению. Вероятно, в это время у Ломоносова и возникло страстное желание учиться.

В 7 километрах от Холмогор находится село Матигоры. Тут родилась мать Ломоносова Елена Ивановна Сивкова, дочь дьячка местной Никольской церкви. Церковь эта была построена в 1694 году зодчим — «подмастерьем каменных дел» — Федотом Стафуровым. Он

же возводил Преображенский храм в Холмогорах.

Никольская церковь стоит на высоком берегу над речкой Матигоркой. Попробуйте представить себе, как приходит в недавно построенный и украсно украшенный храм молодая девушка Елена — в «смирном» сарафане, в вышитом платке, просит Бога даровать ей ласкового мужа и здоровых детишек.

Село Матигоры

Личный скульптор Екатерины Великой

Федот Иванович Шубин — земляк гениального Михаила Васильевича Ломоносова: оба они родом из Холмогор. Родился Федот Шубин 17 мая 1740 года в семье крестьянина. С детства много резал по кости, да так искусно, что решил учиться на настоящего ваятеля. Зимой 1759 года отправился с рыбным обозом, как некогда Ломоносов, в Петербург.

Ф. Шубин
Автопортрет

В 1770—1772 годах Федот Шубин совершил путешествие в Италию под покровительством знаменитого промышленника Николая Демидова, который заказал ему свой мраморный бюст. Эта работа открыла двери художнику в высшее российское общество.

Возвратившись в Петербург, он исполнил, по воле Екатерины II, ее бюст: считается, что он достовернее всех передает облик императрицы (хранится в Эрмитаже).

После этого в течение 20 лет Федот Шубин постоянно занимался работами из мрамора для Высочайшего двора и для самого князя Григория Потемкина, в лице которого нашел себе горячего покровителя.

В 1774 году Академия избрала его в академики, но интриги недоброжелателей долго мешали Шубину получить высшее художественное звание, хотя он и приобрел себе репутацию мастера, не имеющего равного среди скульпторов. И только в 1794 году Академия произвела его в профессора. Умер Федот Иванович Шубин в Петербурге 12 (24 по новому стилю) мая 1805 года.

Из работ Шубина известны бюсты русских полководцев: Шереметева, Румянцева, Суворова и адмирала Чичагова, князей Безбородко, Голицына, гениального Ломоносова и императора Павла I.

Ф. Шубин
Портрет
Екатерины II

Во время учебы был награжден двумя серебряными медалями, в 1766 году окончил этот курс с золотой медалью, а в следующем году отправлен для дальнейшего совершенствования своего таланта в качестве пенсионера Академии в Париж.

В Париже Шубин обратил на себя внимание преподавателей французской академии, по их ходатайству перед императрицей Екатериной II был продлен срок его пенсионерства с тем, чтобы он имел возможность посетить Рим.

Ф. Шубин. Портрет И.И. Шувалова

Ф. Шубин
Портрет
А.М. Голицына

«Русская Италия»

Концы полотенца.
Начало XX века

Неожиданное открытие

В XIX веке внезапно вспыхнувший интерес к древнерусской культуре привлек пристальное внимание русской общественности к Северу.

В 1829 году археографическая экспедиция, которой руководил крупнейший русский ученый Павел Михайлович Строев, знаток древнерусских документов, обнаружила в Архангельске великолепную коллекцию древних рукописей. И словно прорвало плотину времен: открылись все новые и новые россыпи самобытной народной культуры — рукописные книги и лубок, старинное крестьянское шитье и вышивка, иконы и домашняя утварь. Все эти произведения были выполнены на высочайшем художественном уровне.

Эти сокровища северорусской культуры произвели ошеломляющее впечатление на русскую интеллигенцию. Сюда, на берега северных рек, к Белому морю, устремились видные художники: Абрам Архи-

Фартук.
Вторая половина
XIX века

пов, Иван Билибин, Василий Верещагин, братья Виктор и Аполлинарий Васнецовы. Небывало вырос интерес к историческим темам у музыкантов и писателей.

Русский Север, по выражению Николая Рериха, стал «Римом России, русской Италией».

Лопасть прялки.
Конец XIX века

Прялки. XIX век

Кто писал северные письма?

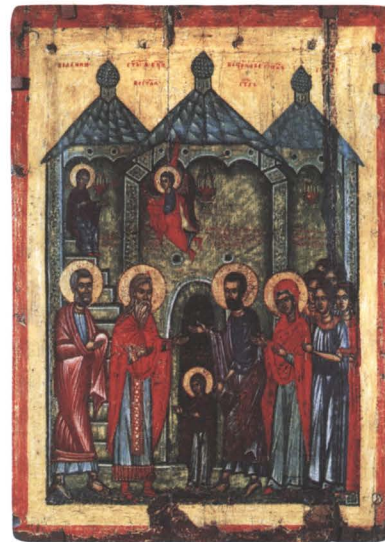
Шли по северной земле два товарища, два мастера. Несли в дорожных сумках по краюхе хлеба, а еще — кисти. Приходили мастера в деревню, узнавали: надо ли подновить иконы в местном храме или часовне? А если был пожар, то надо писать новые иконы — ведь они по обычаю должны быть в каждом доме. Северные крестьяне (а среди них много старообрядцев) знают толк в иконописи, бережно хранят древние иконы прадедов — новгородцев. Мастера сами и доски готовили, и краски растирали, и рисунок наносили.

Некоторые дома поморов в деревнях часто стоят далеко от храмов, зимой сквозь снега трудно порой добраться к заутрене, обедне или вечерне. Крестьяне сами должны были знать

молитвы, чтобы прочитать их дома. Если поморы уходили на дальние промыслы, или морозы застигали их в пути и заставляли зимовать на скалистых берегах Студеного моря, православные христиане умели совершить все нужные обряды, следили за церковными праздниками. Многие поморы умели сами читать, списывать книги и иконы.

Икон на Севере было множество: в каждой церкви, в каждой часовне, в каждом доме. Искусствоведы восхищались работами прославленных мастеров, а на иконы из северных земель сначала не обращали внимания, считая, что ничего подлинно художественного простые крестьяне создать не могут. Но в начале XX века у людей, увлеченных русским искусством, словно пелена с глаз спала: они вдруг увидели, как ярко краски на этих иконах (не выцветают они!), как отчетливо прорисованы образы (во мраке северной ночи, при свече, фигуры святых должны быть видны четко). Старинные мастера в позах, жестах святых донесли до нас свою веру и силу жить, свое восхищение красотой Божьего мира.

Иконы, написанные в северной традиции, стали называть *северными письмами*. Те иконы, которые были найдены в Поморье, — *поморскими письмами*.

Введение во храм
Пресвятой Богородицы.
Икона

Илья Пророк в пустыне. Икона

«Врата учености»

Жители какого города были самыми грамотными в Древней Руси? Каждый ответит: жители Великого Новгорода. Почему? Да потому, что все знают о берестяных грамотах. Теперь подумайте: жители какой местности России были самыми грамотными в Средние века, в эпоху Ивана Грозного или царя Алексея Михайловича? Призадумались? А вот историки уверенно скажут: самыми грамотными были поморы.

Посудите сами: кто такие поморы? Потомки новгородцев, которые не боялись отправиться на новые земли, люди сильные, отважные, умные. Они перебирались на новые места целыми семьями, брали с собой самое дорогое: иконы и книги.

Ученые еще в середине XIX века узнали о книжном богатстве северных монастырей. В библиотеке Антониево-Сийского монастыря, что в Холмогорском уезде Архангельской губернии, ученые обнаружили

Евангелие, написанное в Москве еще при Иване Калите в 1339 году.

Удивительно еще одно Евангелие из Сийского монастыря, созданное в XVII веке. Книга весит почти 23 кг, в ней 945 листов. Переплетом ей служат обтянутые малинового цвета кожей доски. Эта книга — рекордсмен по количеству иллюстраций: 2 138 чудесных, украшенных узорами миниатюр насчитали ученые.

Из Архангельска в Румянцевский музей поступила редкая книга, ко-

торую сейчас называют «Архангельским Евангелием». Она была создана в 1092 году, больше девятисот лет назад! Сейчас эта четвертая по древности из всех известных славянских книг.

Северяне не только хранили древние рукописи, но и покупали новые, переписывали полюбившиеся книги. В крестьянских семьях создавались целые библиотеки. Ученым известны библиотека крестьян Поповых из села Церкова Гора Пинежского района, библиотека Василия Амосова, крестьянина-старообрядца из деревни Скобели Виноградовского района.

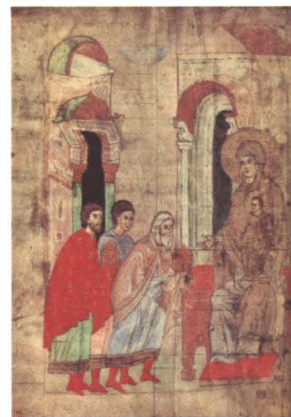
Какие книги читали крестьяне двести и триста лет назад? Святцы, богослужебные книги, сборники житий. Рядом с книгами духовными стояли лучшие учебники XVII века, которые Ломоносов считал вратами своей учености: «Арифметика» Л.Ф. Магницкого и «Грамматика» М. Смотрицкого. Крестьяне любили русские и переводные рассказы и повести, книги о природе и географии далеких стран, читали «Хожения» — описания путешествий в Святую землю. Книга помогала пережить беду, освещала нелегкую жизнь Русского Севера духовным светом.

Страница
Сийского Евангелия.
XVII век

Архангельское Евангелие.
1092 год

Миниатюра
«Поклонение волхвов».
Сийское Евангелие.
1339 год

«Десятая кость»

Ларец-теремок

На весь мир известно поморское ремесло — резьба по кости. Традиции его идут из глубин веков.

Давным-давно новгородцы, пришедшие в Поморье, начали осваивать это ремесло.

Да и что еще делать длинными зимними вечерами? Вот и резали кость, чаще всего моржовую — знаменитый в Древней Руси «дорог рыбий зуб».

Реже выводили узоры по ископаемой кости, мамонтовой, привозимой с Печоры. А бывало, попадала в северные края и еще одна кость, заморская — слоновая. Если же ничего подобного под рукой не было, резали обычную кость, «скотскую».

Существовала особая пошлина — «десятая кость», которую про-

мысловики обязаны были платить государевым приказчикам. С середины XVII века торговля моржовыми клыками стала государственной монополией.

Чего только не резали мастера по кости! Гребни, туалет-бюро, броши, картины, рукоятки для мечей, церковную утварь, кубки, ларцы... Всего и не перечислишь!

Часто поморских резчиков вызывали в Москву, в царский дворец, чтобы они прямо на месте выполняли государев заказ.

Сегодня центром косторезного промысла Русского Севера является село Ломоносово под Холмогорами. Художественные традиции предков там бережно сохраняют и талантливо продолжают.

В. Осипов.
Брошь «Мамонт»

Пороховница

Дно табакерки
«Охота на зайца»

И. Глазунов. Двина

Северные игрушки

Любили и любят в Поморье игрушки. А как же иначе? Им и невинный ребенок порадует, и старики, прошедшие длинный жизненный путь. И какой праздник без игрушки?

Резная шахматная фигурка

Кегостров славился в XIX веке деревянными куклами и коньками-каталками. Они похожи на печорские образцы. В поморских селах мастерили кукол из меха. В Холмогорах резали раздвижных пав с веерообразными крыльями и хвостами из лучинок. Каргополь славился глиняной игрушкой. Шенкурские плотгоны, сплавлявшие лес по Двине, резали медведей и птиц. Вся эта пестрая красота шла на продажу на архангельских ярмарках.

Самые старые образцы северной игрушки XIX века — куклы, птицы — иногда повторяют формы традиционной домашней утвари (ковши) или архитектурных деталей («курицы», крепившие кровли). Это лишнее напоминание о том, что игрушки вышли из рук одних и тех же резчиков.

В. Плотников. Дом крестьянина

Погремушка «шаркунок». Начало XX века. Деревня Великовисочная

Рукомойник. XIX век

Конь. XIX век. Печорский уезд

Скобкарь и ковшичек. Первая половина XIX века

Кукла «панка». XIX век. Онежский полуостров

Конь в санях. Конец XIX века. Печорский уезд

Музыка северного слова

Создатель русского Мюнхгаузена

У настоящего сказочника судьба — как узорная вышивка. Диву даешься, разглядывая ее, — до чего необычна, до чего сложна!

Поморский житель Степан Писахов с детства мечтал стать художником. Учился в Петербурге. Одно время увлекся модернизмом, экспериментом в живописи. Дневал и ночевал в Эрмитаже. Выставлялся в Архангельске, Петербурге и Риме. После одной такой выставки Репин, узнавший, как сильно бедствует молодой художник, приглашал его работать в своей мастерской. Несколько зим Писахов провел в Риме и Париже, ездил на Ближний Восток, в Грецию.

С полярником Русановым много раз плавал к ненцам на Новую Землю. До 1945 года всегда соблюдал традицию — купался в море среди льдин.

А на хлеб зарабатывал, служа школьным учителем рисования. Да сказки сочинял. Согласно одной из них, на Севере, оказывается, песни можно морозить, а потом везти в замороженном виде за тридевять земель, размораживать в теплом месте и снова слушать...

Или взять героя Писахова Сеню Малину — северного Мюнхгаузена:

*Заготовки рукавов
женских рубаш.
Вторая половина XIX века.
Архангельская,
Вологодская,
Олонецкая губернии*

Памятник сказочнику

В 2008 году в Архангельске, на углу Чумбаровки и улицы Поморской, был открыт памятник Степану Писахову, который в начале прошлого века жил неподалеку от этого места. На шляпе писателя сидит чайка, в руке авоська с треской, а у ног трется кошка.

Скульптура выполнена в натуральную величину: 1 м 45 см — таким был рост писателя-сказочника.

Памятник очень добрый, располагающий к себе, у него постоянно толпятся люди, здороваются за руку с писателем, гладят бронзовую кошку.

Автор скульптуры — Заслуженный художник России Сергей Сухин.

С. Писахов
Берег Белого моря. Восход солнца

захочет — пиво на звездном дожде сварит. Захочет — на бане в море за рыбой пойдет. Или на Луну с помощью самовара улетит да там от рук злющих «лунных баб» отбивается, едва не погибнув.

В сказочном языке Писахова дышат века. Именно так, наверное, четыреста или пятьсот лет назад говорили новгородцы, обживавшие побережье Белого моря.

Писахов начал писать сказки в начале 20-х годов прошлого века и стал... достопримечательностью Архангельска! Начав писать сказки, Писахов оделся в темную старомодную одежду, отпустил бороду, стал приборматывать, ходил со старушечьей кошелкой и в знаменитой широкополой шляпе. И на вопрос, сколько ему лет, всегда отвечал: восемнадцать.

Пряник-козуля

К сказителям на Севере относились с огромным уважением. Во время промысла им выплачивали два пая: один — за участие в промысле, другой — за «сказывание». Пережить северную ночь, которая длится полгода, без сказки, наверное, было бы очень трудно. Кстати, в этом смысле у Писахова хорошая родословная. Его бабушка Хиония, потомственная поморка, знала великое множество сказок. Ее брат, дед Леонтий, был сказителем-профессионалом — из тех, кто получал упомянутые два пая.

Необычно принимали Писахова в 1939 году в Союз советских писателей. Писаховские тексты оказались в руках литературных начальников Фадеева и Караваевой. И вместо того чтобы обсуждать, как полагается, достоинства и недостатки этих текстов, они принялись, перебивая друг друга, читать сказки. А слушатели помирали со смеху. У дверей помещения, где происходило заседание, собралась толпа любопытных. Разумеется, после этого триумфа Писахов удостоился официального звания советского писателя.

А. Рылов. *Закат*

Резная шахматная фигурка

Такое звание несколько облегчало ему жизнь в материальном отношении. Писахов всегда жил очень трудно. «Не умел устраиваться», «жил всю жизнь впроголодь». Это фразы из его писем и записных книжек.

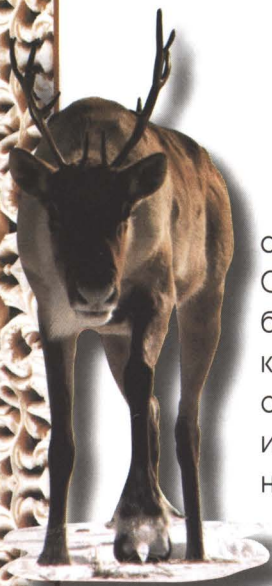
Северорусская культура уникальна и самодостаточна, напрямую наследует культуре древнерусской. Без

посредников мы можем ее и не понять. И одним из таких проводников в волшебном мире северных фантазий можно считать сказителя Степана Писахова.

*Зимняя одежда. Север России.
Первая половина XIX века*

Степан Писахов Северно сияние

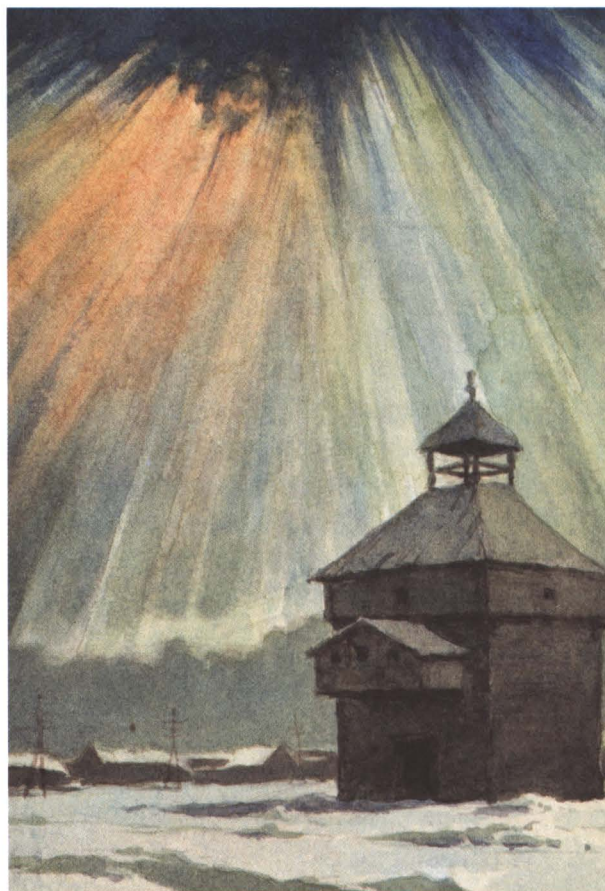

Летом у нас круглы сутки светло, мы и не спим: день работам, а ночь гулям да с оленями вперегонки бегаю. А с осени к зиме готовимся. Северно сияние сушим. Спервоначалу-то оно не сколь высоко светит. Бабы да девки с бани дергают, а робята с заборов. Надергают эки охапки! Оно что — дернешь, вниз головой опрокинешь — потухнет, мы пучками свяжем, на подволоку повесим, и висит на подволоке, не сохнет, не дохнет. Только летом свет тьмут. Да летом и не под нужду, а к темному времени опять отживается. А зимой другой раз в избе жарко, душно — не продохнуть, носом не проворотить, а дверь открывать нельзя: на улице мороз щелкат. Возьмем северно сияние, теплой водичкой смочим и зажжем. И светло так горит, и воздух очищат, и пахнет хорошо. Девки у нас модницы, выдумщицы, северно сияние в косах носят — как месяц светит! Да еще из сияния звезд наплетут, на лоб налепят. Страсть сколь красиво! Просто ангели! Про наших девок в песнях пели:

У зари, у зореньки
Много ясных звезд,
А в деревне Уйме им и счету нет!

Девки по деревне пойдут — вся деревня
вызвездит.

Е. Путинцев. *Сияние Севера*

Шиш Московский из Поморского края

Еще одна писательская судьба связана с Поморьем. И снова речь о сказочнике.

Борис Шергин родился в Архангельске в 1896 в семье коренных поморов, рыбаков и корабелов. Его мать была из старообрядцев. Он и сам долгое время исповедовал древнюю веру.

Учился Шергин в Московском Строгановском училище на графика и иконописца, но уже в молодые годы стал собирать и обрабатывать образцы северорусского фольклора.

Шергин был с детства знаком со старинными поморскими былинами и сказами. Но из его записей можно понять, что сделать свое увлечение профессией

Архангельск. Торговый проспект

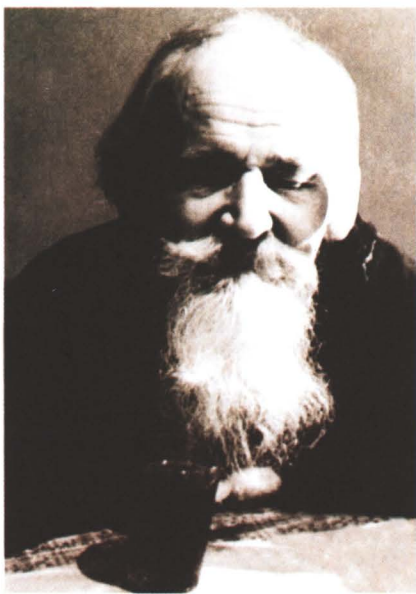

его побудила графика художников Билибина, Коровина, Васнецова, деятельность фольклористов Степана Писахова, Бориса и Юрия Соколовых.

В 1919 году в Архангельске с Шергиным случилось несчастье: он попал под трамвай и потерял ногу. Спустя время он перебрался в Москву, где ютился в подвале. Оставшийся на всю жизнь холостяком, полуслепой, калека, он писал великолепные сказки, обрабатывал легенды, поучительные истории о своем прекрасном Севере.

В 30-е годы прошлого века ему удалось систематизировать и обработать народные баллады, которые вышли в книге «У Архангельского города». Выступал на радио под псевдонимом Шиш Московский со своими сказками по народным сюжетам о Ваньке Добром, Мартынке, Проньке Грезном.

Уже после его смерти в 1973 году сказки, экранизированные в мультфильмах (например «Волшебное кольцо»), вознесли имя Шергина, поставив его в ряд с замечательными мастерами русской культуры. Был издан сборник «Архангельские новеллы», куда вошли поздние сказы писателя.

Борис Шергин

К. Фокин. *Северная Русь*

Борис Шергин Евграф

Ларец-
теремок

Соловецкие суда отличались богатством украшения. Я знал там ревнителя искусства сего рода. Его звали Евграф, был он отменный резчик по дереву. Никогда я не видел его спящим-лежащим. Днем в руках стамеска, долото, пила, топор. А в солнечные ночи, летом, сидит рисует образцы.

Евграф беседовал со мной, как с равным, искренно и откровенно.

Я восхищался легкостью, непринужденностью, весельем, с каким Евграф переходил от дела к делу.

Он говорил:

— И ты можешь так работать. Дай телу принужденье, глазам управление, мыслям средоточие, тогда ум взвеселится, будешь делать пылко и охотно. Чтобы родилась неустанная охота к делу, надо неустанно принуждать себя на труд.

Когда мой ум обленится, я иду глядеть художество прежде бывших мастеров. Любуюсь, удивляюсь: как они умели делать прочно, красовито...

Нагляжусь, наберусь этого веселья — и к своей работе. Как на дрожжах душа-то ходит. Очень это прибыльно для дела — на чужой успех любоваться.

Русские кресты

Поморы вели тюлений и моржовый промысел в Баренцевом море, открыли острова Колгуев и Вайгач, Новую Землю, проливы Карские ворота и Югорский шар. На островах Студеного моря до сих пор можно найти старинные русские зимовья, следы поморского промысла и знаменитые русские кресты, которые ставились в приметных местах, далеко видимых с моря. Поперечины крестов всегда ориентированы в направление магнитного меридиана, а левая сторона всегда обращена к западу. Кресты для поморов были одновременно и маяками, и компасами, помогали найти дорогу к дому.

Я. Крестовская. *Белое море*

ЗАВЕТНАЯ ЗВЕЗДА

Вместо заключения

В одной поморской песне поется о том, как одна светлая звезда упала в море. На берегу стоял рыбак и увидел, каким прекрасным оно стало. Сел тот рыбак в лодку и поплыл за своим счастьем, похожим на упавшую звезду. Шумит море, светится в его глубинах заветная звезда, плывет рыбак...

Такую красивую историю мог породить прекрасный край. Имя его — Поморье. Может быть, та звезда тоже носила это имя?

Ломоносов писал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном».

Великий ученый оказался прав.

С. Писахов. *Церковь на скале*

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО О СЕВЕРНОЙ РУСИ.....	2	СОЛОВКИ.....	26
ЧАРОДЕИ ПОМОРЬЯ.....	3	На Соловецком архипелаге.....	26
Чудь белоглазая.....	3	В поисках безмолвного жития.....	27
Таинственный Холмогорский ельник.....	3	Отрезанный морской пучиной.....	28
Откуда взялась Баба-яга?.....	5	Настоятель Филипп Колычев.....	29
«В СЛУЖБЕ СТУДЕНОМУ МОРЮ».....	6	ПЕТР I И СТРОИТЕЛЬСТВО СУДОВ.....	30
Первые завоеватели «полуночных стран».....	6	Как царь Петр в Архангельск приезжал.....	30
«Архангельский город всему морю ворот».....	7	«Объяви всем промышленникам».....	31
«Море — наше поле».....	8	«УМ ВЕСЕЛИТСЯ,	
Как ходили поморы по Белому морю.....	9	ВСПОМИНАЯ ЛОМОНОСОВА...».....	32
Не посвистишь, так и ветра не будет.....	10	«Свет самородный».....	32
Первопроходцы Северного морского пути.....	11	Земляки-поморы.....	34
Легенды о рыбе.....	12	«Ночезрительная труба» и «ледяные горы».....	34
«Честному мужу честен и поклон».....	14	«Для соискания бесчисленных богатств».....	35
«БЕЛОЕ ЗОЛОТО».....	16	ЛИЧНЫЙ СКУЛЬПТОР	
Древний промысел.....	16	ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.....	36
Наука солеварения.....	17	«РУССКАЯ ИТАЛИЯ».....	37
АЙ ДА ДЕРЕВО!.....	18	Неожиданное открытие.....	37
Деревянное узорочье.....	18	Кто писал северные письма?.....	38
Что продавали на щепных базарах?.....	19	«Врата учености».....	39
МАЛЫЕ КОРЕЛЫ.....	20	«Десятая кость».....	40
РУССКИЙ ЖЕМЧУГ.....	22	Северные игрушки.....	41
Жемчужные искры.....	22	МУЗЫКА СЕВЕРНОГО СЛОВА.....	42
Жемчужные слезы, жемчужная роса		Создатель русского Мюнхгаузена.....	42
и барон Гастгаузен.....	22	Шии Московский из Поморского края.....	45
ПОМОРСКИЕ ПЕВУНЬИ.....	24	ЗАВЕТНАЯ ЗВЕЗДА.....	47

Ирина Голицына

Поморье. Сокровищница Русского Севера

Для среднего школьного возраста

Поморье — суровая земля по берегам Белого моря. В давние времена ее заселили выходцы из Новгорода Великого, занимались морским промыслом, охотой и торговлей. Потомки новгородцев — поморы — создали богатую самобытную культуру.

Издательство благодарит Владимира Прынкова за предоставленные фотографии

Редактор О. Ерёмина
Корректор: О. Ситникова
Компьютерная верстка: А. Карандашова

ISBN 978-5-7793-1721-4

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-43-38
192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская,
д. 17, эт. 3

На обложке: К. Коровин. *Северная идиллия*На титуле: Б. Поморцев. *Заонежские дали*

Тел.: (812) 766-33-93, 766-58-06
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Дата подписания в печать 11.04.2009
Гарнитура SchoolBook, печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16
Тираж 4000 экз.
Заказ № 0910780.

© «Белый город», 2009

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Баренцево море

Печорское море

Белое море

1

1. — Соловецкие острова

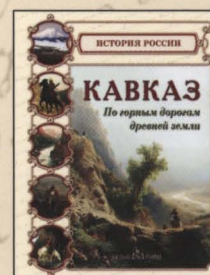
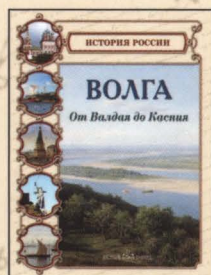
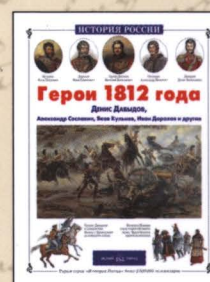
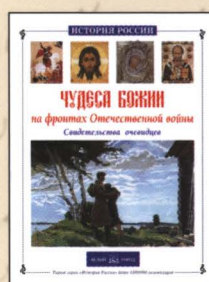
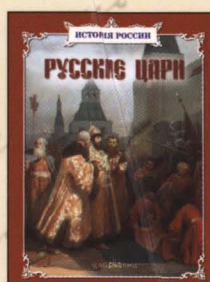
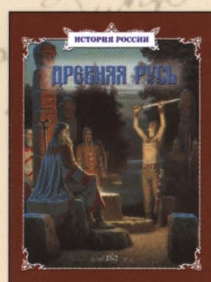

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2008—2009 годах

Готовятся к выпуску

Алтай

Андрей Боголюбский

Владимирская Русь

Как учились на Руси

Киевская Русь

Московская Русь

Российские генерал-фельдмаршалы

Русский театр

Славянофилы

Средняя Азия

Улицы Москвы

Чудотворные иконы

ISBN 978-5-7793-1721-4*

9 785779 317214

ИСТОРИЯ РОССИИ

ПОМОРЬЕ

Сокровищница
Русского Севера

БЕЛЫЙ ГОРОД

